

[DOI:10.26104/NTTIK.2023.77.55.027](https://doi.org/10.26104/NTTIK.2023.77.55.027)

Сайдуллоев А.А.

**ЖАЗЫК-АТКАРУУ САЯСАТЫНЫН ЗАМАНБАП
ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ**

Сайдуллоев А.А.

**ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

A. Saidulloev

TRENDS IN MODERN PENITENTIARY POLICY

УДК: 343.8

Макалада Кылмышы-жаза жана жазык-аткаруу мыйзамдарынын көз карашы менен жазык-аткаруу саясатынын заманбап багыттары, коомдо кылмыш элементтерин ооздуктоо каражаты катары жазанын мааниси жана мазмуну каралган. Кылмышы-жаза жана жазык-аткаруу мыйзамдарынын көз карашы боюнча жазуучу тарабынан жазылган. Атап айтканда, Өзбекстандын Кылмышы-жаза кодексиндеги кылмыштардын айрым курамдарын гумандаштыруунун жана пенализациялоонун айрым тенденциялары изилденген, эркиндигинен ажыратуу түрүндөгү жазаны аныктоо критерийлери катары социалдык маанилүү жана социалдык пайдалуу максаттарды сактоо балансын сактоо менен бирге изоляциянын коомдук муктаждыктарын эске алуу зарылдыгы көрсөтүлгөн. Мындан тышкары, автор тарабынан Өзбекстандын Кылмышы-жаза кодексинин жана жазык-аткаруу кодексинин айрым нормаларынын сын изилдөөлөрүнүн негизинде кылмыш жазасынын максаттарын жана милдеттерин аныктоо жана конкреттештирүү, ошондой эле кылмыш жазасын аткаруу боюнча айрым сунуштар берилген, ошол эле учурда тиешелүү илимий-теориялык тыянактар иштелип чыгуу аракети кылынган.

Негизги сөздөр: кылмыш жазасы, эркинен ажыратуу, жазаны аткаруу, пенитенциардык мекеме, обочолонуу, социалдык байланыш, Кылмышы-жаза чаралары.

В статье автором с точки зрения уголовного и уголовно-исполнительного права рассмотрены современные тенденции уголовно-исполнительной политики, смысла и содержания наказания как средства сдерживания криминальных элементов в обществе. В частности, исследованы некоторые тенденции гуманизации и пенализации отдельных составов преступлений Уголовного кодекса Узбекистана, указана необходимость учета общественных потребностей изоляции вместе с поддержанием баланса сохранения социально значимых и социально полезных целей в качестве критериев определения наказания в виде лишения свободы. Помимо того, автором на основе критического исследования некоторых статей Уголовного кодекса и Уголовно-исполнительного кодекса Узбекистана представлены некоторые предложения по поводу определения и конкретизации целей и задач уголовного наказания, а также исполнения уголовного наказания, при этом разработаны соответствующие научно-теоретические выводы.

Ключевые слова: уголовное наказание, лишение свободы, исполнение наказания, пенитенциарное учреждение, изоляция, социальные связи, уголовно-правовые меры.

In the article, the author, from the point of view of criminal and penitentiary law, considers modern trends in penitentiary policy, the meaning and content of punishment as a means of deterring criminal elements in society. In particular, some tendencies of humanization and penalization of certain corpus delicti of crimes of

the Criminal Code in Uzbekistan are studied, the need to take into account the social needs of isolation along with maintaining a balance of maintaining socially significant and socially useful goals as criteria for determining punishment in the form of imprisonment is indicated. In addition, the author, on the basis of a critical study of some articles of the Criminal Code and Penal Code of Uzbekistan, presents some proposals regarding the definition and specification of the goals and objectives of criminal punishment, as well as the execution of criminal punishment, while developing relevant scientific and theoretical conclusions.

Key words: criminal punishment, imprisonment, execution of punishment, penitentiary institution, isolation, social ties, criminal law measures.

Рост преступности в последние годы является причиной повышенного внимания к проблемам ее предупреждения. Возникающие проблемы заставляют ученых и специалистов критически взглянуть на действующее законодательство, основанную на нем практику правоприменения и ответить на следующие вопросы: «Оправдана ли политика широкого применения наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества?»; «Не является ли снижение доли лишения свободы в уголовно-исполнительной системе одной из причин обострения криминогенной ситуации в обществе?»; «Нужно ли ужесточить практику наказания в борьбе с преступностью?»; «Соответствует ли эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы требованиям?»; «В связи с этим можно ли оценить работу пенитенциарных учреждений как эффективную?»; «Соответствует ли действующая преступность и уголовно-исполнительное законодательство складывающейся криминогенной ситуации, есть ли в ней противоречия и пробелы, каковы ее возможности?». Не можем не согласиться, что «необходимо признать, что в каждом отдельном государстве существенное значение на рост преступности в целом оказывают свои присущие ей специфические черты и условия, в которых обостряются те или иные явления. Поэтому является логичным, прежде чем попытаться ответить на вопрос, почему же сложилось такое положение в Кыргызской Республике, нужно объективно взглянуть на причины данных явлений, увидеть условия, при которых совершаются такие преступления, как: наркобизнес, заказные убийства, преступления в сфере экономики и т.д.» [1, с. 61-70]. На наш взгляд,

вопросы нейтрализации криминогенности мест лишения свободы должны изучаться не только в рамках пенитенциарной политики, но и с точки зрения политики наказания и политики борьбы с преступностью в целом.

В литературе широко используется термин «уголовная политика» или «пенитенциарная политика» [2,3]. По мнению известного ученого-криминолога А.И. Долговой, под политикой борьбы с преступностью следует понимать систему борьбы с преступностью, формализуемую на государственном уровне и определяемую государством и обществом в конкретных пространственно-временных условиях [4].

Реальная антикриминальная политика всегда является составной частью общей политики государства и общества. Однако на уровне концепций, доктрин, конкретных задач такого единства общей политики и политики борьбы с преступностью может и не наблюдаться [4]. По мнению М.Х. Рустамбаева, К.Р. Абдурашулова и Б.Ж. Ахрарова, антикриминальная политика государства означает снижение преступности, а также особо опасных видов преступности, устранение ее негативных последствий, деятельность правоохранительных органов, законы и др., в которых необходимо разобраться. Комплекс правовых, социальных, экономических и иных мер, направленных на повышение эффективности применения нормативных актов. Составными частями этой политики являются политика в области уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и криминалистической политики [2]. Как известно, «... правовое обеспечение любой организации и системы имеет свои источники – действующее право, которое включает в себя не только сложившиеся правоотношения в определенной сфере деятельности, но и весь спектр механизмов правового регулирования» [5, с. 226-230].

В процессе дальнейшего углубления демократических реформ и развития гражданского общества в Республики Узбекистан предусматривается внесение серьезных изменений в уголовно-исполнительную или пенитенциарную политику государства, действующую систему наказаний, а также систему учреждений и органы, исполняющие эти наказания, как на уровне законодательства, так и на уровне правоохранительных органов.

В нормах ряда статей Особенной части действующего УК Республики Узбекистан законом от 20 августа 1999 года [6] и законом от 29 августа 2001 года [7], внесены изменения, согласно которым:

- при возмещении материального вреда, причиненного преступлением, при совершении преступлений, предусмотренных статьями 167, 168, 170, 184 УК, т.е. 1,7% от общего количества статей УК;
- в случае возмещения материального ущерба, причиненного преступлением в трехкратном размере,

за преступления, предусмотренные статьями 173, 175, 180, 181, 132, 198, 202, 233 УК, т.е. в 3,5% от общего количества статей УК, применение наказания в виде лишения свободы исключается.

По 78,0% преступлений, предусмотренных нормами Особенной части Уголовного кодекса Республики Узбекистан, предусмотрено наказание в виде лишения свободы. У 40,7% из них это наказание определено как альтернативная санкция. Также в 43,4% преступлений УК в качестве альтернативных наказаний применяются штрафы (для сравнения: в действующем СК наказание в виде лишения отдельных прав - 13,6%, исправительных работ - 41,3%, наказания ограничением по службе - 3,3%, лишением свободы - 24,4%, наказанием в виде направления в дисциплинарную часть - 2,9%, пожизненное лишение свободы - 0,4% предусмотрено в преступлении).

Согласно постановлению Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 21 мая 2004 года «О некоторых вопросах применения Закона о либерализации уголовных наказаний к преступлениям в сфере экономики», указано, что наказание в виде лишения свободы не может быть применено по неоконченным преступлениям при условии, что преступление было предотвращено до совершения преступления и отсутствию последствий, связанных с ущербом. Вопрос о применении статьи 57 УК может обсуждаться при назначении наказания лицам, частично возместившим ущерб, по делам об экономических преступлениях. В частности, серьезным смягчением наказания можно считать тот факт, что не менее половины суммы ущерба, причиненного преступлением, выплачивается виновной стороной [8].

УК Республики Узбекистан, введенный 19 мая 2010 года определяет, что в случае чистосердечного раскаяния виновного в содеянном и добровольного возмещения причиненного вреда, а также в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 56 УК максимальное наказание, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части Кодекса, не должно превышать двух третей.

В свое время Первый Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов в Концепции углубления демократических реформ и развития гражданского общества, высоко оценил работу, проделанную в последние годы по формированию надежной правовой базы в стране. Отмечалось, что «практику применения большинства существующих законов и рыночных отношений в стране, исходя из новых реалий развития в настоящее время, необходимо серьезно пересмотреть» [9].

Кроме того, уже тогда отмечается, что «...не нужно сажать в тюрьму людей по уголовным делам, связанным с хозяйственными делами, – это очень дорого обходится государству, к тому же этот вид нака-

зания не решает задачи воспитания и перевоспитания осужденных [9]». Исходя из той же точки зрения, исследователь Ш.Ё. Абдукадиров отмечает, что «целесообразно пересмотреть уголовное законодательство, в частности, вопросы ответственности и наказания за преступления в сфере экономической деятельности» [10].

Кроме того, стоит отметить, что суровое наказание отражает не только карателей, но и нравственность, и образ жизни карателей. И.И. Ковров был абсолютно прав, когда говорил, что все передовые мыслители всегда понимали бесперспективность борьбы с преступностью, особенно преступностью несовершеннолетних через суровые меры наказания [11].

Принимая во внимание изложенное, можно сказать, что для достижения цели создания уголовно-исполнительной системы стратегия уголовно-исполнительной политики должна состоять из деятельности по нескольким направлениям.

К ним можно отнести: гуманизацию исполнения и отбывания наказания, демократизацию деятельности учреждений исполнения наказаний, введение новых видов наказаний за преступления как альтернативу лишению свободы, повышение качества воспитательной работы. Работа с осужденными, внесение серьезных изменений в производственную деятельность пенитенциарных учреждений, изменение их отношения к работе в положительную сторону, вовлечение общественности в процесс нравственного исправления осужденных.

В Республике Узбекистан уголовное наказание как месть не применяется. Оно выполняет определенную воспитательную задачу. Уголовное наказание, в первую очередь, назначается лицам, совершившим общественно опасные деяния. Во-вторых, оно направлено на то, чтобы сделать лицо, отбывающее наказание, сознательным и активным участником процессов, происходящих в обществе. В-третьих, признание общественно опасных деяний преступными деяниями, связанными с назначением определенных наказаний в соответствии с законом, и фактическое применение этих наказаний будет иметь положительное влияние на нравственно и психически неустойчивых лиц (несовершеннолетних), т.е. в направлении их соблюдения требований законодательства и порядка [12].

На наш взгляд, к основным направлениям пенитенциарной политики в стране в настоящее время целесообразно отнести: разумную гуманизацию условий отбывания наказания в местах лишения свободы, совершенствование системы уголовно-исполнительных учреждений, переход на полную занятость осужденных работ, решение проблем финансирования уголовно-исполнительной системы.

Реализация пенитенциарной политики может осуществляться в следующих формах: правотворчество и

управление, формирование правосознания, право применение, правовое воспитание и обучение, научные исследования, международное сотрудничество.

В целом, мы считаем, что государственная политика в сфере назначения наказаний включала:

- 1) возможность изменения санкций за некоторые виды совершенных преступлений;
- 2) возможность пересмотра категорий преступлений;
- 3) рассмотреть вопрос о введении новых, «дешевых для государства» наказаний, альтернативных лишению свободы.

Целью уголовно-исполнительной политики является определение способов и средств обращения с лицами, виновными в совершении преступлений, то есть создание в стране эффективной системы исполнения наказания. Достижение эффективности наказания на практике требует его максимальной индивидуализации.

Реализация этой задачи должна основываться на рациональном сочетании карательных и исправительных мер. Именно эти действия могут способствовать достижению цели нравственного восстановления виновных с точки зрения здравого смысла [13].

По мнению С.М. Петрова, ситуация в уголовно-исполнительной системе в настоящее время определяется двумя взаимодействующими противоречивыми процессами. Одним из них является исправительный процесс, в первую очередь он проявляется в политике гуманизации условий отбывания наказания, что определяется нормами международного права и требованиями демократического общества. Второй процесс, связанный с проблемами в уголовно-исполнительной системе, предусматривает укрепление стабильности и правопорядка [14].

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы необходимо тщательно разработать и формализовать как пенитенциарную доктрину, так и отдельные ее нормы и направления. Хотя в процессе ратификации международно-правовых документов произошли некоторые положительные изменения в деятельности пенитенциарных учреждений, сложно сказать, что нынешнее состояние мест лишения свободы дает возможность в полной мере достичь целей отбывания наказания. Нужен комплексный, планомерный подход в вопросах реформирования системы мест лишения свободы и разработки концепции пенитенциарной политики.

Комплексность становится одним из уникальных аспектов процессов, наблюдаемых в нашем обществе. Элементы этого нового качества можно встретить на всех уровнях научного знания, во всех его структурных элементах. В целом комплексность проявляется как реализация новой стратегии в различных видах деятельности [14].

Почвы для эффективной воспитательной работы еще нет – в Узбекистане еще не достигнут необходимый уровень развития материальной базы. Следует отметить, что одной из основных причин не достижения целей и задач, поставленных законодателем, является отсутствие необходимых материальных средств.

Организационно-кадровые проблемы затрагивают все звенья, части и службы уголовно-исполнительной системы. Нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень профессиональных навыков влияют на увеличение количества нарушений законности и противоправного поведения.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо принять ряд правовых и организационных мер, способствующих повышению эффективности системы уголовно-исполнительных учреждений и органов. Например:

- принятие закона «Об органах и учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы», четко определяющего цели и задачи учреждений исполнения наказаний;
- усиление правовых форм общественного контроля законом;
- решение вопроса об уменьшении в законодательном порядке верхнего предела сроков лишения свободы;
- решение на законодательном уровне вопроса расширения возможностей осужденных для общения с родными и близкими в целях поддержания общественно полезных отношений;
- решение в законе вопроса о прохождении службы служащими в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы;
- разработка и реализация государственной программы подготовки и повышения квалификации кадров пенитенциарных учреждений, рационального обеспечения и организации кадров.

Одним из средств выполнения этой задачи должно стать совершенствование деятельности специализированных учебных заведений и научно-методических центров.

С учетом изложенного, часть вторую статьи 42 УК Республики Узбекистан предлагается изложить в следующей редакции:

Наказание применяется в целях нравственного исправления осужденного, недопущения продолжения им преступной деятельности, предупреждения новых преступлений осужденными и другими лицами, морального и материального возмещения вреда, причиненного преступлением».

Также предлагается изложить статью 2 УИК Республики Узбекистан в следующей редакции:

Статья 2. Задачи уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан. К задачам уголовно-исполнительного законодательства относятся:

- обеспечение достижения целей наказания;
- регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказания;
- предупреждение преступлений;
- определение основных средств нравственного исправления осужденных;
- защита прав, свобод и законных интересов осужденных и работников учреждений исполнения наказаний;
- социальная адаптация осужденных».

Также предлагается дополнить статью 14 УИК Республики Узбекистан частью пятой в следующей редакции:

- «В задачи пенитенциарных учреждений входит:
- обеспечение исполнения приговора суда;
  - изоляция и защита осужденных от общества и обеспечение контроля над ними;
  - обеспечение порядка и условий исполнения и отбывания наказания;
  - материально-бытовое обеспечение осужденных;
  - обеспечение законности в деятельности учреждений исполнения наказаний, содержания в них осужденных, а также обеспечение безопасности сотрудников, должностных лиц и граждан на территории этих учреждений;
  - организация и проведение воспитательной работы с осужденными;
  - привлечение осужденных к работе, обеспечение их общей и специальной информацией, профессиональное обучение;
  - обеспечение медицинского обслуживания осужденных;
  - профилактика и предупреждение преступлений и правонарушений в учреждениях исполнения наказаний;
  - содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;
  - обеспечение социальной защиты работников учреждений и органов, исполняющих наказания».

По мнению О.Н. Ведерниковой, в настоящее время в ряде стран мира наблюдается кризис идеи безнаказанности, лежащей в основе индивидуальной профилактики преступлений; напротив, происходит активизация карательных подходов, что находит отражение, как в теории, так и в практике деятельности органов уголовной юстиции. Так, в период с 1995 по 2005 год в 32 из 42 исследованных стран наблюдалось увеличение числа «осужденных», причем в 16 странах увеличение составило более 30%. Изменился подход правительств западных стран к преступности, произошел переход от социальной политики к уголовно-репрессивной, акцент сместился с реабилитационного лечения на ужесточение справедливого наказания [15].

Ф. Эстрада отмечает следующие характеристики нового направления:

– Изменение основы идеологии обращения с осужденными. Теперь основной целью наказания является не реабилитация преступника, а его справедливое наказание и возмещение причиненного ущерба. Политики рассматривают законодательство как важное средство реагирования на праведное негодование, вызванное преступностью;

– Восстановление роли тюрьмы. На протяжении многих лет многие западные страны пытались сократить количество осужденных и сократить сроки тюремного заключения. В настоящее время наблюдается совершенно противоположный процесс;

– Акцент на жертве. Основное внимание уделяется не преступнику, а потерпевшему от преступления, возмещению причиненного ему ущерба. Публичная защита жертв преступлений становится руководящим принципом, целью которого является максимальное снижение рисков в обществе, повышение уровня его безопасности;

– Более активное использование проблемы преступности в политике. Преступность рассматривается как конкретная проблема, которую можно решить с помощью эффективных действий. В то же время явно видно начало конца «мягкому подходу» к преступлению;

– Индивидуализация наказания. Дебаты о причинах преступности, как правило, сосредоточены на факторах индивидуального уровня, а не на социальных механизмах. В стратегии уголовного законодательства меньше внимания уделяется усилиям по совершенствованию социальной сферы, основной акцент делается на контрольно-охранных мероприятиях [16].

В этой связи следует различать пенитенциарную политику как реальность (актуальную) и пенитенциарную политику как концепцию (идеальную) [17].

«Концепт – это система взглядов на конкретный предмет, процесс, явление, а также способ их интерпретации и понимания. Такие понятия, как «учение», «доктрина», «подход», «основная идея», «точка зрения» являются синонимами термина «концепция». Все они стоят в одном ряду и иногда сменяют друг друга [18].

Повышение эффективности наказания в виде лишения свободы требует серьезных корректировок пенитенциарной политики. На наш взгляд, сегодня самое время разработать государственную концепцию пенитенциарной политики. Необходимость данной концепции определяется рядом объективных и субъективных факторов. Во-первых, лишение свободы по-прежнему чаще, чем другие виды наказаний, при вынесении приговоров за преступления. Во-вторых, по оценкам экспертов, ежегодно в большинстве стран через тюрьмы проходит около 0,5 - 3% населе-

ния страны. В-третьих, практика показывает, что большинство людей создают семью в молодом возрасте (примерно средний возраст вступления в брак для женщин составляет 22,2 года, для мужчин – 24,4 года, 70% всех браков заключаются впервые). Этот этап жизни человека характеризуется формированием у молодежи мировоззрения, взглядов и отношения к ценностям, в том числе формированием целей построения стабильной и благополучной семьи, овладением ценностями семейной жизни. С другой стороны, более 60% осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, составляют лица моложе 30 лет. В-четвертых, места лишения свободы обладают сильным криминогенным потенциалом и являются «школой обмена криминальным опытом с другими» и особым «рассадником» пенитенциарной субкультуры - криминальной идеологии, философии, традиций, обычаев, жаргона, то есть основы преступной жизнедеятельности. В-пятых, от молодой семьи во многом зависит будущее нации. Содержание осужденных в местах лишения свободы обостряет проблему неполных семей и воспитания подрастающего поколения. В-шестых, после освобождения из мест лишения свободы осужденные находятся в худшем материальном положении, чем другие граждане, и нуждаются в общественной помощи; у них обычно нет жилья или домашнего хозяйства. Кроме того, в обществе преобладает негативное отношение к людям, вернувшимся из мест лишения свободы. Устроиться на работу, не говоря уже о создании семьи, для них огромная проблема. В такой ситуации большинство освобожденных считают, что могут найти помощь только в кругу «своих». В результате увеличивается процент рецидивов.

Концепция должна иметь два аспекта: социально-экономический и политико-правовой. Оба аспекта должны быть реализованы: во-первых, на уровне всего государства и общества, во-вторых, в системе уголовно-исполнительных учреждений.

Социально-экономический аспект на государственном и общинном уровне заключается в реализации комплекса мер по борьбе с бедностью, поддержке семьи, регулированию прироста населения, обеспечению жильем и занятостью населения, охране здоровья населения, повышению уровня образования и культуры, уровень населения, а также поддержка устойчивого развития регионов должны включать вопросы благоустройства.

Системный уровень заключается в совершенствовании материально-технического обеспечения учреждений исполнения наказаний, повышении уровня занятости осужденных, улучшении жилищно-бытовых условий осужденных, обеспечении их достаточным количеством медицинского оборудования и медикаментов, а также в улучшении обеспечения медико-санитарной помощью. Санитарное обслуживание включает

создание реабилитационных центров для осужденных, не являющихся осужденными, имеющими проблемы с размещением и трудоустройством.

Политико-правовой аспект предполагает решение вопросов стратегии исполнения наказания в виде лишения свободы на уровне государства и общества, концептуальных основ уголовно-исполнительной деятельности.

Это устранение коллизий и правовых пробелов в уголовном законодательстве, регламентация всех сторон деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, защита прав и законных интересов осужденных, помощь им в адаптации в обществе. после отбывания наказания, так и у работников пенитенциарных учреждений, и это должно найти отражение в создании правовых гарантий для членов их семей.

Таким образом, принципы уголовно-исполнительного права должны быть определены таким образом, чтобы они соответствовали международным стандартам, отвечали требованиям современной эпохи и оправдывали ожидания общества относительно функционирования пенитенциарной системы.

Литература:

- Исаева К.А., Абдукаримова Н.Э., Сейлханова С.А. Основные факторы, детерминирующие совершение отдельных видов преступлений организованной преступностью в КР. // Юридические исследования. - 2018. - №1. - С. 61-70. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.1.239 13. - URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23913
- Рустамбаев М.Х., Абдурасулова К.Р., Ахраров Б.Ж. Проблемы развития концепции и доктрины уголовного права Республики Узбекистан. Опубликовано под номером государственного гранта BF-F7-007-016. - Ташкент: ТДЮИ, 2011. - 166 с.
- Старков О.В., Милоков С.Ф. Наказание: уголовно-уголовный и криминологический анализ. - СПб., 2001. - 104 с.
- Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом. Под общ. изд. А.И. Долговой. - М., 2006. - Б. 5.
- Абдукаримова Н.Э. К вопросу о правовом обеспечении деятельности правоохранительных органов Кыргызской Республики на современном этапе / Н. Э. Абдукаримова // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. - 2020. - № 2(29). - С. 226-230.
- Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г. - №9, ст. 229.
- Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001 г. - №9-10, ст. 165.
- Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан: 1991-2006 гг. Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. Том 2. - Ташкент: Учитель, 2007. - Б. 172.
- Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова 12 ноября 2010 года на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Концепция углубления демократических реформ и развития гражданского общества в нашей стране». Народное слово, 13 ноября 2010 г.
- Абдукадиров Ш.И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконным предпринимательством в условиях рыночной экономики. Монография // Ответственный редактор: д.т.н., профессор К.Р. Абдурасулова. - Ташкент: ТДЮИ, 2011. - Б. 8.
- Ковров И.И. Наказание. Социальные, правовые и уголовные проблемы. - Москва: Юрид. литература, 1973. - С. 15.
- Пайзуллаев Г.П., Салаев Н.С., Бобокелдиев Б.А. Наказание: прошлое, настоящее и будущее. - Ташкент, 2007. - Б. 8.
- Минязева Т.Ф. Политика государства в сфере обеспечения правового положения осужденных // Правоведение. 2000. №1. - С. 13.
- Петров С.М. Стратегия и реформа уголовно-исполнительной системы. / Учебное пособие. - Саратов, 1998. - С. 4.
- Ведерникова О.Н. Роль уголовного наказания в борьбе с преступностью: современные и зарубежные концептуальные подходы - М., 2008. - С. 364-365.
- Аналитический обзор статьи Филиппа Эстрады «Трансформация уголовной политики в обществе с высоким уровнем преступности», опубликованной в Европейском журнале криминологии (Выпуск 1, №4. Октябрь, 2004 г.) // Мир против организованной преступности. Одесский информационно-аналитический центр. // <http://www.inter.kriminologiya.org.ua>.
- Громов В.Г. Криминогенность места лишения свободы и ее нейтрализации: Дисс. ... д.ю.н. - Саратов, 2009. - С. 368.
- Матузов Н.И. Российская правовая политика: песни и угрозы XXI в. // Правовая политика России: теория и практика. Монография. Под ред. Матузова Н.И., Малько А.В. - М., 2006. - С. 46.